

Сюань Ле кивнул и сказал:

— Возвращайся поскорее.

Бай И не часто заваривал чай. Он не был любителем чая, предпочитая иногда выпить немного вина. Очевидно, его прежнее тело тоже не было поклонником чая. Налив кипятка в чашку, он вдруг вспомнил, что забыл положить туда чай...

Всё это время он суетился, но в конце концов кое-как справился. Бай И вздохнул: «Сян Сы, оказывается, это не так просто, как кажется».

Он поспешно вернулся в главный зал и, увидев, что забыл ещё одну чашку, слегка улыбнулся:

— Кажется, я недосчитался одной чашки.

В большом зале, помимо князя Сюань Ле, стоял седовласый старик, выглядевший весьма расслабленно.

Это был Старец Тао.

Старец Тао махнул рукой и улыбнулся:

— Я пришёл сюда не для чая, а чтобы обсудить кое-что.

Хотя он так сказал, его глаза были прикованы к фиолетовому чайнику. Помимо вина, он любил чай, и этот чайник, похоже, был сделан мастером Юньшань Лаожэнем...

Это заставило Старца Тао почувствовать лёгкое волнение.

Бай И, однако, почувствовал сомнения. Почему сегодня все хотят обсудить с ним что-то? Что за дела требуют его мнения?

Он сохранил спокойствие и сказал:

— Раз уж Старец Тао пришёл сюда, он — гость. Как можно не предложить ему чашку чая? Подожди, я принесу ещё одну чашку.

Сказав это, он вышел наружу. Глядя на темнеющее небо, он вдруг почувствовал, что всё прояснилось.

«Старец Тао хочет обсудить с ним что-то, Сюань Ле хочет обсудить с ним что-то... Неужели это связано с императором?»

Вернувшись в зал, он, не дожидаясь, пока Старец Тао заговорит, спросил напрямую:

— Вы хотите обсудить со мной нынешнего императора?

Старец Тао выглядел слегка встревоженным. Он посмотрел на Бай И, затем на Сюань Ле, и, видя, что оба молчат, наконец сказал:

— Именно так.

Он тяжело вздохнул и медленно произнёс:

— Поскольку князь внезапно поднял восстание, он не пользуется большой поддержкой народа. По сути, силы обеих сторон равны, и всё зависит от народной поддержки.

Народная поддержка? Бай И знал, что в древности говорили: «Куда направляется народ, туда идёт и победа». Но император был жестоким и тираническим, а налоги были непосильными. Какая тут может быть народная поддержка?

— Я думаю, тебе не стоит беспокоиться об этом. По сравнению с императором, князь гораздо более милосерден.

— Но люди этого не знают. Они знают только, что он варвар и когда-то убил своего господина...

Старец Тао искоса посмотрел на Сюань Ле, почувствовав его холодный взгляд, и отодвинулся. Старики не очень любят холод.

— Хотя некоторые назывались господами, он никогда им не был.

Сюань Ле медленно заговорил, полностью отвергая слова Старца Тао.

Он никогда не был господином, снова подумал он.

Хотя он когда-то служил ему, но после того, как его родители погибли от его рук...

Бай И спросил:

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

Он подумал и не смог понять, чем он может быть полезен.

— Тебе не нужно ничего делать. Я только прошу тебя, чтобы, что бы я ни сделал с императором и каким бы ни был его конец, ты не вмешивался.

Слова Сюань Ле звучали немного бессвязно, но были твёрдыми.

Бай И нахмурился и сразу же ответил:

— Нет.

Его отказ был категоричным. Они посмотрели друг на друга, и между ними возникло напряжение.

Старец Тао, стоя рядом, потирал виски и, подойдя к чайному столу, начал бормотать:

— Раз уж мы говорим об обсуждении, значит, всё ещё можно изменить. Давайте выпьем чай и поговорим спокойно...

Он налил чай для князя Сюань Ле и Бай И, а затем и для себя. Наконец, он смог рассмотреть чайник, и его охватило небольшое волнение.

Но, сделав первый глоток, он вдруг выплюнул чай:

— Что ты добавил в чай?

Бай И, увидев его выражение лица, слегка удивился и понюхал свою чашку:

— Чай.

Аромат был лёгким, без сильного запаха чая, но довольно своеобразным.

Старец Тао чуть не задохнулся от негодования.

Сюань Ле, увидев их реакции, тоже понюхал содержимое своей чашки и не смог сдержать улыбку.

В это время появилась Сян Сы. Увидев всех, она грациозно поклонилась и сказала:

— Когда я вернулась, то услышала, что на кухне пропали ароматные листья для приготовления пищи. Я подумала, что, возможно, вы использовали их для чая. Прошу прощения, вкус может быть немного необычным.

Эти слова были адресованы в основном Старцу Тао, который уже позеленел.

Бай И наконец понял и повернулся к Сян Сы:

— Я ведь взял чай из чайного шкафа...

Он замолчал, поняв, что запах действительно был странным.

Сян Сы сказала:

— Новенькая служанка не знала, что это чайный шкаф, и положила туда приправы для готовки. Если вы посмотрите в нижние ящики, то найдёте, например, фенхель...

— Ладно, можешь идти.

Сюань Ле махнул рукой, отпуская Сян Сы, и, глядя на позеленевшего Старца Тао, сказал:

— Не делай такого лица. Возьми этот чайник с собой, когда уйдёшь.

Старец Тао мгновенно ожил, словно готовый прыгать от радости.

— Князь, это правда?

— Правда. Он не любит чай, так что можешь забрать.

Сюань Ле небрежно махнул рукой, но в его глазах промелькнула мысль: «Он не знал, что же ему нравится».

Этот чай, конечно, нельзя было пить. Сян Сы, хотя и ушла, вскоре вернулась с новым чаем, и на этот раз аромат наполнил комнату.

Бай И опустил глаза и вдруг сказал:

— Императора можешь разбирать сам, но тебе нужно как можно скорее захватить столицу.

«Когда он захватит столицу, он попытается вытащить Таоте из оболочки императора. Оболочка императора — это всего лишь внешность».

Старец Тао посмотрел на Сюань Ле и, получив подарок, стал ещё более активным:

— Третий сын семьи Бай, на самом деле я пришёл обсудить с тобой это. Ты говорил мне, что императрица и князь Дуань изменяют. Это правда?

Ему нужно было всё прояснить, чтобы принять окончательное решение.

Бай И кивнул:

— Зачем мне врать?

Он выглядел невинно, его глаза были ясными, как родниковая вода. Сюань Ле просто смотрел на него, не говоря ни слова, но на его губах появилась лёгкая улыбка.

Старец Тао поспешно сказал:

— Если это правда, то прекрасно! Ты знаешь, что князь Дуань гораздо более дружелюбен и привлекателен для народа, чем император. Но если у него есть этот позорный роман с императрицей, мы сможем его свергнуть! К тому же, император слаб и уже не представляет угрозы!

Услышав это, Бай И понял, что Старец Тао и Сюань Ле хотят нацелиться на князя Дуань. Но это было логично. Хотя нынешний император был жестоким, он всё же был больным и бездетным. Если он умрёт, трон, скорее всего, достанется его единственному брату, князю Дуаню.

Интересно, думала ли императрица, когда изменяла с князем Дуань, что если он станет императором, то сможет ли он дать ей, бывшей императрице, какое-то достойное положение?

Лучшее, на что они могут надеяться, — это скрывать свои отношения всю жизнь...

Бай И считал, что женщина — это нежный цветок, который нужно беречь. Но императрица была словно терновник.

Он вспомнил, как императрица говорила, что хочет, чтобы третий сын семьи Бай узнал, что значит быть куртизанкой. Хотя он сохранил его благодаря титулу сына канцлера, такая жестокая женщина не заслуживает его сочувствия.

— Если вы хотите свергнуть князя Дуань, у меня есть одна идея...

Под взглядами всех Бай И медленно улыбнулся.

— Вы слышали о листовках?

<http://bllate.org/book/15500/1374885>